

УДК 94(5)+323+325.1

С.В. Мажинский

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1952–1957 гг.)

Рассматривается период индустриального развития Внутренней Монголии и миграционные процессы, которые происходили в этот период. Проводится анализ причин индустриального развития Автономного района Внутренняя Монголия и взаимосвязь миграционных процессов и индустриального развития в данном регионе. Выделяются основные этапы миграционных процессов.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия; индустриализация; миграционные процессы.

С момента основания Китая в 1949 г. и до конца 1952 г. центральным правительством осуществлялись две главные задачи региональной политики: стабилизация цен и формирование новой структуры управления в регионах. К концу 1952 г. эти задачи были выполнены и перед КПК встал вопрос ускорения модернизации, хотя в то время центральное правительство имело еще недостаточно опыта в проведении реформ, связанных с индустриализацией и модернизацией промышленности. Поэтому первый пятилетний план в Китае был практически полностью скопирован с первой пятилетки Советского Союза [1].

В задачу первого пятилетнего плана входило строительство 156 крупнейших индустриальных и 694 крупных и средних предприятий. Главными целями были: развитие энергетики, угольной и нефтяной промышленности, расширение транспортной системы, увеличение количества рабочей силы, создание кооперативов в сельской местности, формирование научных учреждений, создание благоприятных условий для развития национальных меньшинств [1. С. 157].

Внутренняя Монголия была включена в первый пятилетний план как одна из приоритетных областей развития. Центральное правительство объясняло это тем, что на территории Внутренней Монголии уже был сформирован рабочий класс и действовали партийные комитеты. Более того, Центром было объявлено, что монголы – одна из немногих национальных групп, которая стремится к развитию и модернизации [2].

В январе 1953 г. центральным правительством принимается решение о строительстве крупнейшего предприятия по производству железа и стали во Внутренней Монголии – в западной части Суйюани, в г. Баотоу. Данное решение основывалось на результатах работы геологов в конце 1952 г., которые обнаружили крупнейшие залежи железной руды в районе горы Баянобо. В марте 1953 г. этот район был выбран как основное место добычи руды для металлургического предприятия [2. С. 177].

Металлургическое предприятие в г. Баотоу должно было стать одним из двух центров тяжелой промышленности КНР наряду с г. Ланьчжоу и Ухань. Так как доля сельскохозяйственной продукции составляла 77%

экономики региона, то, безусловно, процент инженеров и квалифицированной рабочей силы в регионе был недостаточным. Индустриальное развитие Внутренней Монголии потребовало притока трудовых мигрантов, и ими могли стать только ханьцы. Тем более, что условия их пребывания на территории АРВМ были уже оговорены в схеме «двух дверей». Данная схема была предложена Мао Цзэдуном Уланху осенью 1950 г. Мао пытался решить территориальные проблемы и политические противоречия между Центром и Внутренней Монголией путем осуществления схемы «двух дверей». «Первая дверь»: ханьцы окажут помощь монголам в объединении АРВМ и Суйюани. «Вторая дверь»: монголы не должны препятствовать ханьцам в добыче железной руды в районе горы Баянобо, а также строительству предприятия в г. Баотоу по производству железа и стали. Уланху принял данную схему Мао Цзэдуна, и это стало началом воссоединения АРВМ и провинции Суйюань [2. С. 174]. Данная схема, с одной стороны, способствовала восстановлению территориальной целостности Внутренней Монголии, с другой – разрешала ханьскую миграцию, которая последовала после объединения.

Строительство металлургического предприятия в Баотоу было одним из ключевых проектов центрального правительства. В мае 1954 г. металлургический центр в Баотоу был преобразован в государственное предприятие [3]. Для быстрого развития предприятия требовалось достаточное количество ресурсов, прежде всего энергетических. В связи с этим в 1954–1955 гг. началась разработка первого месторождения коксового угля в горах Иньшань около горы Дацин, что находится в 40 км на северо-восток от Баотоу. В середине 1950-х гг. приступили к строительству железной дороги, соединяющей металлургическое предприятие и окрестности гор Дацин и Баянобо [4].

Развитие железных дорог было необходимым условием для индустриального развития не только Внутренней Монголии, но и всего Северного Китая. В октябре 1954 г. началось строительство железной дороги, соединяющей промышленные центры Внутренней Монголии и провинции Ганьсу: Баотоу – Ланьчжоу. Данная магистраль должна была идти на запад через

оросительный район Хотоа, затем – на юг через пустыню Алашань и Нинся-Хуэйский Автономный район к городу Ланьчжоу. Пустыня Алашань была одним из важнейших мест для развития ресурсной базы Внутренней Монголии. По мере строительства железной дороги вдоль магистрали осваивались новые месторождения. Прокладывание железной дороги через Алашань в 1956 г. привело к развитию еще двух центров по добыче коксового угля в районе Вуда и Хайповань [4].

В 1955 г. была открыта трансмонгольская железная дорога, которая связывала Улан-Батор, Внутреннюю Монголию и Пекин. Город Цинин (Уланцаб) стал транзитным центром АРВМ. Благодаря развитию железных дорог приграничное поселение Эрэн-Хото получило развитие как пограничный город.

Помимо развития транспортной системы, металлургической и угледобывающей промышленности, происходили изменения и в других областях. Центром активно поддерживалась лесная промышленность региона, осуществлялись вырубка леса и деревообработка. В 1956 г. было положено начало развития производства соли в районе оз. Цзиланьтай в пустыне Алашань, а Хух-Хото получил развитие в сфере легкой промышленности [4. С. 288].

Осуществление первого пятилетнего плана во Внутренней Монголии положило начало развитию главных отраслей промышленности. Строительство индустриального центра в Баотоу способствовало как развитию сырьевой базы региона, так и формированию инфраструктуры городов и отдельных регионов АРВМ. Проект железной дороги Баотоу – Ланьчжоу ознаменовал развитие ресурсной базы пустыни Алашань.

Внутренняя Монголия в 1952–1957 гг. получила огромные инвестиции в промышленное и сельскохозяйственное развитие. В конце 1952 г. вложения в промышленный сектор составили 163 млн юаней, в 1957 г. – 633 млн юаней [5].

Центральное правительство возлагало большие надежды на развитие Внутренней Монголии. Первый пятилетний план открыл новый этап ханьской миграции в данный регион. После образования КНР миграция во Внутреннюю Монголию осуществлялась спланированно, преследовала конкретные политические цели и имела свои причины. В 1952–1957 гг., исходя из целей, миграцию в АРВМ можно условно разделить на три типа:

1. Демобилизация ветеранов Корейской войны началась примерно с конца 1952 г. Безусловно, в 1953 г. проблема занятости стояла достаточно остро в КНР. Центральное правительство полагало, что ветераны могут найти работу в северных и северо-западных районах Китая, тем более что большинство из них не имели образования. Так как Внутренняя Монголия стала одним из главных центров индустриального развития КНР, то, безусловно, многие индустриальные объекты и шахты нуждались в рабочей силе. Также причиной послужили

националистические настроения многих монгольских скотоводов, и, безусловно, присутствие военных стало сдерживающей силой. Однако большая часть ветеранов была отправлена в Синьцзян [6].

2. Началом спланированной миграции ханьских рабочих во Внутреннюю Монголию стоит считать конец 1953 – начало 1954 г. В это время во Внутреннюю Монголию были направлены необходимые кадры, состоящие из инженеров в области нефтедобычи, бухгалтеров, медперсонала, металлургов. Помимо квалифицированных кадров в АРВМ были командированы физики и профессора из Фуданьского университета Шанхая [6. С. 63–64]. Такой вид миграции являлся необходимым для данного региона: отсутствие квалифицированной рабочей силы было серьезной преградой для развития региона, тем более что во Внутренней Монголии развивались не только промышленность, но и образование и медицина.

3. Миграция молодых семей в регионы Внутренней Монголии также преследовала определенные политические цели. Центральное правительство аргументировало данную миграцию тем, что Внутренней Монголии необходимы волонтеры для ускоренного развития региона. Но не все переселенцы были волонтерами. Данный вид миграции имел скрытые цели. Многие из молодых переселенцев были партийными агентами, цель деятельности которых заключалась в проверке партийной работы в данном регионе [6. С. 65]. Таким образом, исходя из «Доклада центрального правительства о необходимости проверки осуществления национальной политики в местах проживания малых народностей» от 1952 г., осуществлялся контроль действий региональной элиты. Более того, Пекин осознавал необходимость усиления контроля над данным регионом в целом, опасаясь усиления советского влияния через МНР.

Три основных типа миграции осуществлялись с конца 1952 по 1955 г. Однако масштабы миграции в данный период были не высокими. За период с 1950 по 1954 г. включительно внутренняя миграция в Китае составила около 600 000 человек [6. С. 75], а на долю мигрантов в АРВМ в этот период приходилось около 4,1% от общего числа [7]. Таким образом, среднегодовой поток мигрантов во Внутреннюю Монголию с 1950 по 1954 г. составил около 5 000 человек. Ханьская трудовая миграция осуществлялась и поддерживалась центральным правительством, несмотря на то что к началу 1953 г. во Внутренней Монголии уже проживало 6 493 000 ханьцев, т.е. 85,61% от всего населения АРВМ, и только 985 000 монголов, что составляло 12,99% всей численности населения автономного района [8].

Середина 1950-х гг. отмечена новым витком миграции во Внутреннюю Монголию. В 1955 г. 15 тысяч семей, т.е. около 80 тысяч человек, было переселено из провинции Шаньдун во Внутреннюю Монголию, Хэйлуцзян и Цзилинь. Хотя центральным правительством не были оговорены причины переселения такого количества семей [9], они были связаны с индустриальным развитием данных

регионов, так как наряду с АРВМ развивалась индустриальная база Северо-Восточного Китая.

В это же время центральным правительством проводится реформа системы прописки – хукоу. С 1955 г. под хукоу попадали как городские жители, так и сельские. Данная система прописки была встроена в плановое управление миграционными процессами Китая во время индустриализации. Поэтому-то переселение населения на север и северо-восток Китая из провинции Шаньдун было плановым [6. С. 65].

С 1955 г. меняется характер миграции в северо-восточном регионе Китая и Внутренней Монголии. Эти изменения были вызваны резким ухудшением отношений между КНР и СССР. Центральное правительство начало усиливать окраины, боясь как проникновения нежелательных идеологических элементов, так и военного вторжения. В 1955–1957 гг. миграция в провинцию Хэйлуцзян увеличилась с 9,54 до 17,27%, во Внутреннюю Монголию – с 4,10 до 6,75% от общего числа внутренней миграции [7. С. 378].

Основная часть ханьских мигрантов расселялась, осваивала землю и трудилась около индустриального комплекса г. Баотоу. В 1956 г. партия планировала отправить во Внутреннюю Монголию, Хэйлуцзян и Цзилинь около 300 тыс. переселенцев из Шаньдуна, Хубэя и Пекина. По плану КПК около 100 тыс. человек должны были быть направлены во Внутреннюю Монголию, но на самом деле там осело около 51 тыс. человек. С 1955 по 1957 г. центральным правительством было направлено в Баотоу больше 100 тыс. мигрантов из Пекина, Шэньяня, Аньшаня и Шанхая [6. С. 69].

Развитие миграционных процессов в контексте ухудшения советско-китайских отношений перешло на новый уровень. С середины 1957 г. во Внутренней Монголии – на границе с МНР – появляются новые поселения – «военные фермы». Эскалация политического конфликта между СССР и КНР заставила цен-

тральное правительство не только усилить миграцию в АРВМ, но и создать военные поселения на случай обострения обстановки [10].

Миграция способствовала развитию и увеличению численности важных в стратегическом плане городов Внутренней Монголии. В период первого пятилетнего населения Хух-Хото выросло со 148 до 320 тыс. человек, численность Баотоу увеличилась со 149 до 500 тыс. человек, население Цинина (Уланцаба) – с 30 до 80 тыс. человек [4. С. 288].

В экономическом плане пять лет плановой политики были достаточно эффективными. Шло активное развитие промышленных объектов, строительство железнодорожных путей, освоение пустынных территорий, увеличение пахотных земель и поголовья крупного рогатого скота. За пять лет Внутренней Монголии удалось улучшить экономические показатели по основным отраслям и сделаться перспективным регионом.

Индустриальное развитие Автономного района Внутренняя Монголия и миграционные процессы, инициированные центральным правительством, были тесно связаны между собой. Важная составляющая успешного экономического развития Внутренней Монголии определялась не только инвестиционной политикой Центра, но и усилением ханьской миграции. С одной стороны, миграционная политика позволила восполнить недостаток квалифицированной рабочей силы в регионе, что позволило не только увеличить экономические показатели Внутренней Монголии, но и повысить качество работы государственных учреждений в сфере медицинского обслуживания и образования. С другой – данная политика усилила ханьскую колонизацию региона. Таким образом, индустриализация Внутренней Монголии имела как положительные моменты, которые проявлялись в развитии региона, так и отрицательные – увеличение ханьского населения в регионе и обострение межэтнической обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *The Cambridge history of China. Volume 14, The People's Republic, Part 1: Emergence of revolutionary China 1949–1965.* Cambridge university press, 2008. P. 155.
2. *Bulag E. Uradyn, Collaborative nationalism: the politics of friendship on China's Mongolian frontiers.* N.Y., 2010. P. 178.
3. *Дун Чэжикай, Ву Цзянчжэ.* Синь чжунго гунъе дэ дяньциши – «156 сянь» цзяньшэ яньцзю 1950–2000 (Закладка первого камня промышленности нового Китая – исследование строительства «156 объектов» 1950–2000). Гуаньдунская экономическая пресса, 2002. С. 540.
4. *Theodore Shabad.* China's changing map: national and regional development, 1949–1971. N.Y. : NY Praeger Publishers, 1972. P. 283.
5. *Сяо Вэйминь.* Нэймэнгу цзычжичуй ши миньцзу туаньцзе цзиньбудэ дяньфань (Модель национального восстановления и развития Внутренней Монголии). Университет Внутренней Монголии, 2010. С. 9.
6. *Scwarz Henry G.* Chinese migration to North-West China and Inner Mongolia, 1949–59 // *The China Quarterly.* № 16 (Oct. – Dec. 1963). P. 64.
7. *Zai Liang, White Michael J.* Internal migration in China, 1950–1988 // *Demography.* Vol. 33, № 3. (Aug. 1996). P. 378.
8. *Kotkin Stephen.* Elleman Bruce A., Mongolia in twentieth century: landlocked cosmopolitan. USA, 1999. P. 197.
9. *Kam Wing Chan.* The Chinese hukou system at 50 // *Eurasian geography and economics.* 2009. Vol. 50, № 2. P. 199.
10. *Bulag Uradyn E.* Alter/native Mongolian Identity: from nationality to ethnic group // *Chinese society, change, conflict and resistance.* 2nd edition. USA ; Canada : Routledge, 2003. P. 240.

Mazhinskiy Stanislav V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mazhinsky@yandex.ru

INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND MIGRATION PROCESSES IN INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1952–1957).

Key words: Inner Mongolia; industrial development; migration.

The planned policy implementation was significant for economic development of China, not only the nationwide but local too. The main purpose of five-year plan realization was the building of metallurgical works, heavy and light industries and development of power engineering, communication lines and coal mining. However, not all regions of China had resource base for industrial development. But

the condition of Inner Mongolia was more advantageous for the implementation of industrial projects than in the other regions. Having huge resources Inner Mongolia economically was one of the priority regions for Chinese central government. Development of metallurgical work in Baotou and ore mining in the region had significant impact on Inner Mongolian society, political and economic systems. The industrialization was some basic point of the related branches development and it was the beginning for development of coal mining, communication lines, active salt-making process, agrarian and woodworking industry development. Thus, Inner Mongolia Autonomous Region became the industry base of North and Northern-East China. That position allowed to Inner Mongolia to receive huge investments for development of industries and communication. But strategically this region was forming as a transportation hub which connecting China and Mongolia. Industrialization of the region claimed many cadres. Before the industrialization there were not the educated cadres and industrial elites in Inner Mongolia. From this point of view Chinese central government made a decision to direct the cadres to Inner Mongolia for faster realization of industrial development, thereby, Chinese central government formed out-migration to Inner Mongolia, first of all by Han minority. The out-migration was divided on three stages. The first stage out-migration processes was absolutely disorganized and it didn't has clear purposes. The first wave of migrants consisted of soldiers and tillers that is the people who were not educated. The second and the third waves of migration had prepared and educated cadres, which consisted of teachers, engineers, doctors and qualified workers. The appearing of qualified labor force in Inner Mongolia Autonomous Region impacted largely on industrialization course of the region and living standards of Inner Mongolian cities. However, in spite of positive impact of Han migration on the economic development, interethnic relations between Han and Mongols continued to deteriorate.

REFERENCES

1. *The Cambridge history of China*. Volume 14, The People's Republic, Part 1: Emergence of revolutionary China 1949–1965. Cambridge university press, 2008. R. 155.
2. *Bulag E. Uradyn*, Collaborative nationalism: the politics of friendship on China's Mongolian frontiers. N.Y., 2010. R. 178.
3. *Dun Chzhikay, Vu Tszyanchzhe*. Sin' chzhungo gun'e de dyan'tszishi – «156 syan» tszyan'she yan'tszyu 1950–2000 (Zakladka pervogo kamnya promyshlennosti novogo Kitaya – issledovanie stroitel'stva «156 ob'ektov» 1950–2000). Guan'dunskaya ekonomicheskaya pressa, 2002. S. 540.
4. *Theodore Shabad*. China's changing map: national and regional development, 1949–1971. N.Y. : NY Praeger Publishers, 1972. R. 283.
5. *Cyao Veymin'*. Neymengu tszychzhichuy shi min'tszu tuan'tsze tszin'bude dyan'fan' (Model' natsional'nogo vosstanovleniya i razvitiya Vnutrenney Mongolii). Universitet Vnutrenney Mongolii, 2010. S. 9.
6. *Scwarz Henry G.* Chinese migration to North-West China and Inner Mongolia, 1949–59 // *The China Quarterly*. № 16 (Oct. – Dec. 1963). R. 64.
7. *Zai Liang, White Michael J.* Internal migration in China, 1950–1988 // *Demography*. Vol. 33, № 3. (Aug. 1996). P. 378.
8. *Kotkin Stephen, Elleman Bruce A.*, Mongolia in twentieth century: landlocked cosmopolitan. USA, 1999. R. 197.
9. *Kam Wing Chan*. The Chinese hukou system at 50 // *Eurasian geography and economics*. 2009. Vol. 50, № 2. R. 199.
10. *Bulag Uradyn E.* Alter/native Mongolian Identity: from nationality to ethnic group // *Chinese society, change, conflict and rsistance*. 2nd edition. USA ; Canada : Routledge, 2003. R. 240.